От главного редактора

С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
академик РАН

Рубежи достигнуты, цели определены, задачи поставлены

«За работу, товарищи», – так обычно завершались призывы к выполнению программ партии и правительства в эпоху строительства социализма, 95-ю годовщину которой мы отмечаем в эти ноябрьские дни. И хотя мы уже не строим социализм и страну больше не объединяет коммунистическая партия, стремление жить и работать вместе, не спотыкаясь о государственные границы, обеспечивает массовую поддержку идей интеграции гражданами новых независимых государств. Согласно данным «Интеграционного барометра», подавляющее большинство граждан всех входящих в СНГ бывших союзных республик высказывают одобрение процессам создания Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП)[1]. Выражая волю народов, главы России, Беларуси и Казахстана приняли необходимые для этого политические решения, определили цели интеграции и поставили задачи по их достижению. В Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. они заявили: «Подтверждая стремление к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства, Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подчеркивают целесообразность проведения скоординированной работы в рамках ТС и ЕЭП по вопросам гармонизации и взаимного сближения интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии».

Действительно, единая таможенная территория заработала в полномасштабном формате с середины прошлого года – ТС Беларуси, Казахстана и России был создан за рекордные три года. С начала этого года идет работа по формированию ЕЭП, по завершению которой в 2015 году планируется перейти к следую-

[1] «Интеграционный барометр Евразийского банка развития», сентябрь, 2012 г.

щему уровню интеграции – созданию Евразийского экономического союза (ЕЭС). Высокая скорость евразийского интеграционного процесса вызывает удивление у сторонних наблюдателей, замешательство у отставших государств СНГ и желание дальнейшего углубления интеграции и общего развития у его участников. Мы потеряли слишком много времени (полтора десятилетия ушли на взаимные уговоры), пока не перешли на разноскоростную интеграцию, которая позволила сформироваться ядру евразийского интеграционного процесса. За это время таможенные границы разорвали тысячи кооперационных связей между предприятиями наших государств, что повлекло снижение эффективности производства и деградацию промышленности. Учеными доказано, что чем дольше мы затягиваем восстановление общего экономического пространства, тем меньший интеграционный эффект мы получим. Объективная необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности наших экономик, ставшая особенно очевидной на фоне глобального кризиса, требует дальнейшего углубления и расширения евразийской интеграции.

Достигнутые рубежи дают основу для работы общего рынка товаров – первой ступени интеграции. В ближайшие три года он будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трех государств Единого экономического пространства, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся мигранты будут иметь равные права на рынке труда. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое, как планируется, вольется Киргизия, уже подавшая заявку на присоединение, и, как ожидается, Таджикистан. Наряду с членами ЕврАзЭС, созданном десятилетие назад с целью формирования ТС и ЕЭП, участие в евразийском интеграционном процессе примут Украина, Армения, Молдова и, возможно, другие государства СНГ, с которыми в прошлом году было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле.

Таковы основные рубежи евразийского интеграционного процесса, которые планируется достичь к 2015 году, завершив формирование Единого экономического пространства. Следующий этап – создание Евразийского экономического союза, в отношении содержания которого сейчас идет дискуссия, которая будет освещаться на страницах нашего журнала. В том числе о целесообразности формирования, вслед за Евразийской экономической комиссией, сменившей в этом году первый наднациональный орган (Комиссию таможенного союза), союзных институтов регулирования, унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

Наднациональный орган – своего рода первое интеграционное правительство со своими министрами – в виде Евразийской экономической комиссии уже полномочен принимать решения примерно по 180 функциям государственного регулирования. С завершением создания Единого экономического пространства появятся функции антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и другие. Здесь огромное поле для профессиональных дискуссий, к которым мы приглашаем на страницах нашего журнала. В том числе для дискуссии в отношении формирования парламентского измерения интеграционного процесса. Не будем забывать, что в Европейском союзе, а он сегодня является единственным примером полноценного экономического союза, наднациональный парламент играет ключевую роль в обеспечении общественного контроля за наднациональным исполнительным органом. Пока вопрос о создании наднационального парламента будет обсуждаться, Меж-

парламентская Ассамблея ЕврАзЭС могла бы получить дополнительные функции в части мониторинга интеграционного процесса и работы наднациональных институтов, приведения национальных законодательств в соответствие с законодательством Таможенного союза и ЕЭП.

Мы приглашаем парламентариев, должностных лиц национальных и наднационального органов, ученых и экспертов к широкой научно обоснованной дискуссии о развитии евразийской интеграции, обмену мнениями на страницах нашего журнала. Хотя может казаться, что мы идем проторенной дорогой, во многом повторяя опыт Европейского союза, в действительности наш интеграционный процесс уникален. Не только для мирового опыта региональной интеграции. Но и для нас самих, привыкших столетиями жить в масштабах единой страны, называвшейся Российской империей, а затем СССР, его уникальность заключается в новых формах и в новом содержании интеграции. Впервые она происходит на основе норм международного права, определенных Всемирной торговой организацией, определяется сугубо прагматичными мотивами повышения конкурентоспособности экономик независимых государств, добровольно согласившихся передать свои суверенные права регулирования торгово-экономических отношений на наднациональный уровень. Впервые в деятельности наднационального органа реализована демократическая процедура принятия решений, предусматривающая абсолютное равноправие сторон. Тем самым устранено главное основание для отторжения евразийской интеграции по мотивам ущемления национального суверенитета со стороны сепаратистски настроенных оппонентов.

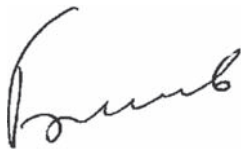
Сугубо экономический характер евразийской интеграции определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень. Полномочия наднационального органа ограничиваются вопросами торговой политики, таможенного, технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. При гармонизации налогового и финансового регулирования, согласовании макроэкономической политики, стороны сохраняют самостоятельность в этих сферах, также как в вопросах денежной политики. Вместе с тем в сочетании сфер регулирования, переданных на наднациональный уровень и остающихся в национальных юрисдикциях, кроется множество сложных вопросов, на которые еще предстоит найти решения. В ходе углубления интеграции первые будут расширяться, а вторые приводится в соответствие с наднациональным законодательством. Пока мы набираем лишь первый опыт этого взаимодействия. Евразийская экономическая комиссия работает как наднациональный орган по форме принимаемых решений, в то время как их содержательное наполнение остается по существу межгосударственным. Нам предстоит еще выработать оптимальное сочетание наднациональных и межгосударственных процедур принятия решений в деятельности институтов формирующегося Евразийского экономического союза.

Широко признанный классик евразийской идеологии, Л.Н. Гумилев, чье столетие мы празднуем в этом году, говорил о том, что она должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство. В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве этот принцип строго соблюдается, объединяются рынки суверенных государств. На этой основе нам предстоит построить современную диверсифицированную высокотехнологическую экономику, сочетающую национальные конкурентные преимущества. Для этого нужна общая политика развития, включающая промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие.

Как показывают расчеты, именно за счет перехода от общего рынка к единой политике развития достигается главный синерге-

тический эффект ЕЭП. Объединение рынков дает лишь треть от 15-процентного прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции, согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств-членов ТС[2]. И хотя уже в первый год полномасштабной работы ТС мы получили почти полуторократный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Она должна разрабатываться с учетом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада[3].

Иными словами, дальнейшее успешное решение задач развития евразийской интеграции, достижение поставленных главами государств целей требуют немалых усилий и творческого подхода от всех вовлеченных в этот процесс представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов, ученых. Журнал собирает и объединяет ваши мысли и идеи, внося свой вклад в процессы евразийской интеграции.

[2] «Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц»/ С. Глазьев, Ф .Клоцвог // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7/8.

[3] Глазьев С.Ю. «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса». М.: Экономика, 2010.